

Я думаю, что начало нашей родительско-детской беды началось с того, что я потеряла мужа в результате несчастного случая.

Рену только исполнилось 11 лет.

Мой муж работал в компании, которая экспортировала подержанные промышленные машины в зарубежные страны, и он собирался в одну развивающуюся страну в деловую поездку.

Там он читал лекции местному персоналу о том, как управлять машиной, но местные сотрудники, которые не были знакомы с машиной, допустили ошибку в управлении ею, и они оба были вовлечены в оползень.

Как только сообщилось об аварии, все отправились в этот район, но тела не были извлечены из-за страха вторичной катастрофы, и они не смогли доставить жертв обратно в Японию.

Когда я стояла на месте происшествия с врученными мне цветами, я была удивлена, увидев изможденного старика, плачущего и цепляющегося за мои ноги. Он был отцом одного из местных сотрудников, который стал причиной аварии.

Он тоже потерял собственного сына. Как я могу винить его?

Мой муж был мягким и добрым человеком, который никогда не переставал улыбаться.

Рен любил своего отца.

"Папа, послушай, послушай! Знаешь, сегодня..."

То, как он цеплялся за своего отца, потому что хотел его внимания, было похоже на щенка. В выходные они с Реном дурачились и смеялись, рисуя фломастерами на водной основе лицо мужа, который спал довольно крепко.

"Ох, вы снова меня поймали... Я вам отплачу."

И мы оба захихикали и убегали, пока мой муж гнал за нами с исписанным лицом.

Для летних поделок мы вдвоем сделали модель водяного колеса и систему фильтрации воды, используя пластиковые бутылки. На мобильном телефоне моего мужа была фотография Рена, улыбающегося с гордостью после того, как он выиграл золотую награду за свое ремесло.

Это было приятно, и я думала, что такие наши счастливые дни будут продолжаться и дальше.

Мы не могли никого винить, Рен и я плакали всю ночь напролет перед пустым гробом.

Многие люди приходили выразить свои соболезнования, и я уверена, что они говорили мне много вещей, но я только смутно помню те дни. Шок от внезапной потери кого-то, кто был мне дорог, навсегда, был слишком силен для моей головы и сердца.

Но после похорон единственное, что меня ожидало - это реальность ситуации.

Нам приходилось иметь дело с процедурами компенсации работникам и страхования от смерти, банковскими процедурами и другими задачами, такими как изменение названия земли и дома. Социальная система, хотя и функционировала, не была всепрощающей. Были установлены крайние сроки проведения необходимых процедур.

Не было времени предаваться печали.

Я была занята непривычными процедурами в течение месяца или около того, хотя мне было необходимо воспитывать своего ребенка как мать-одиночка с этого момента.

Именно так я могла зарабатывать деньги в настоящее время, но, конечно, я должна была работать, чтобы выживать. Как только эти 49 дней закончились, я начала учиться, чтобы получить квалификацию, и принялась искать работу.

С помощью многих людей мне удалось найти подходящую. Каждый день я была перегружена работой и находилась в отчаянии.

Оглядываясь назад, я думаю, что я не была в состоянии присутствовать для Рена эмоционально. Как я тогда выглядела в его глазах? Должно быть, я заставила его почувствовать себя очень одиноким.

Рен умел слушать и был не слишком эгоистичен. Наверное, потому, что он по-детски понимал, что его мать делает все, что в ее силах.

Но он уже не улыбался так часто, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/47907/1178551>